

К Р О К О Д И Л

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Этот воин,— знает каждый,—
Хорошо сражается...

АКТ
БЕЗОГОВОРЧНОЙ
КАПИТУЛЯЦИИ
ГЕРМАНСКИХ
ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ

Кейттель
Фридебург
Штумпф

АКТ
БЕЗОГОВОРЧНОЙ
КАПИТУЛЯЦИИ
ЯПОНИИ

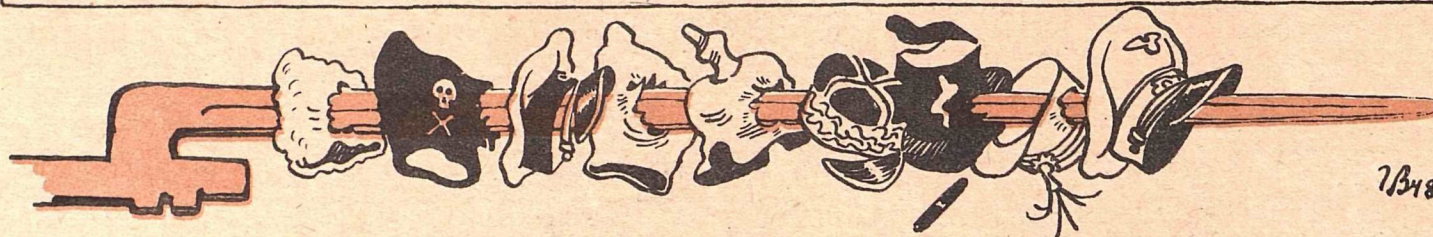
Сигемунд
Умецу

...Что и подписями дважды
Удостоверяется.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

И эти были...

7/348

И этих били.

ЖАЛОБЫ ПОСТУПАЮТ

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ жалобы, о которых идёт речь, поступают не в адрес нашего журнала. Тем не менее мы их охотно собираем, коллекционируем.

Разбирая эту скорбную почту, читая эти грустные письма, мы от души веселимся.

Фамилии жалобщиков растеклись по всему алфавиту: от буквы А (Айронсайд) до буквы Я (японские самураи), завлекая по пути и другие литеры: например, Г (Гитлер, Геббельс, Геринг, Гесс, Гудериан), П (Пилсудский, Паулюс), Ф (Фохт), Ч (Черчилль).

Жалуются они — вот уж тридцать лет — на нашу Советскую Армию.

Русские, дескать, воюют не по правилам. Нарушают все планы, так тщательно выработанные джентльменами из генштабов.

В 1918 году brave генерал Айронсайд, командующий английским экспедиционным корпусом в Архангельске, вскоре потерял свою лихость и начал хныкать и плакать: мол, в результате действий Красной Армии разложение среди войск интервентов «настолько велико, что дошло до самых вредных результатов».

Мистер Айронсайд положил начало жалобам на Советскую Армию. Потом пошло и пошло. Жаловались всякие денкины, колчаки, петлюры и их зарубежные опекуны.

Пан Пилсудский в 1920 году уронил несколько горьких слёз по поводу того, что «достаточно было известия о приближении Первой Конной армии, чтобы вызвать страх и панику» в рядах белополяков и прочих пилсудчиков.

Таких заявлений имеются тысячи!

А сколько жалоб на Советскую Армию поступило от гитлеровцев! Прочитируем хотя бы парочку. Берём наугад из огромной пачки:

«Мучения немецких солдат исключительно велики. Численный состав всё уменьшается» (генерал-лейтенант Форст. 1944).

«Мы не станем скрывать, что порой с тревогой следим за событиями на Восточном фронте. Приготовления русских были проведены в невиданных масштабах. Масштабированные действия советской артиллерии достигли небывалой силы. В бой вводятся

сотни танков. Вражеские авиасоединения сплошной тучей нависают над полем сражения» (Геббельс. 1944).

Тут сразу в одном заявлении несколько жалоб: на наших артиллеристов, на танкистов и на лётчиков.

Перед нами лежат и другие жалобы гитлеровцев за 1941—1945 годы. Жалобы на нашу пехоту, на кавалерию, на подводников, на сапёров, на интендантов, на советских рабочих, колхозников и даже на малых ребят, активно помогавших партизанам.

Все эти жалобы мы не имеем возможности печатать на страницах журнала.

Обычно письма, не идущие в номер, мы посылаем на расследование или для принятия мер.

Жалобы наших врагов на Советскую Армию расследовать нечего — дело ясное. Мы отсылаем их нашим читателям для принятия мер... по ещё большему повышению силы и мощи нашей родной армии!

Г. РЫКЛИН

7/12/15 Календарь КРОКОДИЛА 15/6/19/30/28

ФЕВРАЛЬ

11 Умер (1650) французский философ Декарт, автор изречения: «Я мыслю, — следовательно, я существую». В США в связи с увольнением со службы лиц, заподозренных в «опасных мыслях», декартов афоризм переводится так: «Я мыслю, — следовательно, мне не на что существовать».	15 Закончилось (1935) строительство первой очереди Московского метрополитена — самой приятной из всех возможных очередей. Вопреки лозунгу «Борьба с очередями», москвичи борются сейчас за четвёртую очередь метро.
12 Родился (1809) английский биолог Чарльз Дарвин, доказавший происхождение человека от обезьяны. О происхождении некоторых англичан (например, Мосли) от Гитлера Дарвину ещё не было известно.	18 На Челябинском тракторострое родился (1931) первый советский гусеничный трактор — штатский родственник боевого танка 1941—1945 годов.
13 Родился (1769) баснописец И. А. Крылов. В басне своей «Кукушка и Петух» своевременно сигнализировал о существующем ныне даже в научной среде вредном обычае взаимовосхваления.	20 В США отменён (1933) «сухой закон», то есть разрешено пить за процветание Америки. Не помогает!

ЯН САШИН

Юбилейные размышления

В газетах поутру меня
Встречает рой известий
Про Бевина, про Трумэна
И тех, кто с ними вместе.

Летят машины стритами.
Шуршат банкиры чеками,
Шушукуются с бриттами,
Шушукуются с греками.

Ещё 'во рвах и впадинах
Земля войной исчерчена,
А уж прозят ей гадины,
Науськанные Черчиллем!

Несытые итогами:
— Ещё, мол, не богаты мы! —
Грозят земле поджогами,
Накапливают атомы.

Торгуют, как товарами,
И жизнями и волями,
Шкатулочку с долларами
Держа перед де голлями.

Не мюнхенское время ли
В приёмных Дома Белого,
Интригами не теми ли
Прельщён теперь всецело он?

Подобный стиль мы в прессе и
В речах встречали ранее,
Там грезят об агрессии,
Как грезили в Германии.

Приводят лишь к аварии
Такие главари:
Имперской канцелярии
Развалины смотри!

А мы ракет соцветием
Встречаем юбилей,
Гордись тридцатилетием
Защитницы своей.

Мы знаем: если двинется
На нас любая рать,
Сумеет именинница
Незванных покарать.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Дарю на память тем, чья память коротка!

С. Иванов, боец гвардейского полка.

ТОВАРИЩ ИЗ МОСКВЫ

ДИМКИНЫ переживания начались в тот самый момент, когда самолёт развернулся и, набирая скорость, побежал по дорожке. Димка сидел в глубоком кресле, цепко держась за поручни, и глазами, полными восторга, смотрел на маму. Самолёт бежал долго-долго, и Димка, не выдержав, спросил:

— Что же мы не отрываемся?

Мама улыбнулась и указала на окошко. Димка прижался носом к толстому стеклу и увидел где-то внизу крыши домов, прямую ленту шоссе и автомобили, похожие на жуков.

— Летим! — воскликнул Димка. — Летим!

— Впервые за границу, молодой человек? — серьёзно спросил у Димки его сосед, капитан медицинской службы.

— Да, — сказал Димка, — за границу впервые.

Он, собственно говоря, вообще летел впервые, но уточнять это обстоятельство ему не хотелось.

— В командировку или по личным делам? — спросил капитан.

— По личным делам, — солидно сказал Димка, — у меня каникулы. Мы к папе летим. Он служит в Берлине. Он полковник.

Мама достала из чемоданчика бутерброды и мандарины. Честно говоря, Димке есть не хотелось, но перспектива позавтракать в облаках показалась ему такой заманчивой, что он быстро съел два бутерброда и принялся чистить мандарин.

Ах, как было бы здорово, если бы в этот момент его могли увидеть все его друзья из второго класса! Если бы они могли оценить ледяное спокойствие, с каким он чистил и ел мандарин на высоте тысячи метров над землёй...

Позавтракав, Димка заметил, что на поручнях кресел имеются какие-то рычажки. Он потрогал рычажок рукой — и вдруг кресло откинулось назад. Сначала Димка испугался, но тут же понял, что так и надо. Это даже удобней.

— Хочешь спать, Дима? — спросила мама.

— Нет. Это я так... — неуверенно ответил Димка, хотя его явно клонило ко сну.

Тогда мама достала плед и накрыла Димку...

Ему показалось, что спал он совсем недолго. Он открыл глаза и почувствовал, что самолёт трясёт.

— Что это, мама?

— Мы прилетели, Дима, — ответила мама.

Самолёт вырулил к серому зданию и остановился. Открылась дверца, и Димка с мамой спустились по лесенке. Навстречу им быстро шёл папа. Он был в кожаном пальто с погонами и в фуражке.

— С прилётом! — громко сказал папа и стал обнимать и тискать Димку.

Потом он расцеловался с мамой и они пошли к машине.

Димка сел рядом с шофёром, и машина помчалась. Димка рассеянно отвечал на вопросы папы и глядел во все глаза. Машина шла по Берлину.

— Скажи, когда будет рейхстаг, папа.

— Обязательно, Дмитрий Николаевич.

Машина остановилась у мрачного здания, разбитого снарядами. Чёрные от копоти колонны были исписаны вдоль и поперёк. Димка прочёл: «Ефрейтор Горохов. Старшина Земцов. Мы пришли сюда, чтобы вы к нам не ходили!»

Это и был рейхстаг.

— Ну, как? — спросил папа. — Нравится?

— Так себе рейхстаг, — сказал Димка, — надпись хорошая.

Через полчаса машина подъехала к дому, крытому черепицей. Здесь жил папа.

Выйдя из машины, Димка увидел группу детей, стоящую у подъезда. Дети с любопытством смотрели на Димку.

— Папа, это что, немецкие дети? — тихо спросил Димка.

— Погоди, — загадочно сказал папа, — я тебя сейчас с ними познакомлю.

— Ну, да! Только я об этом и мечтал, — сказал Димка.

— Да ты погоди, погоди, — папа взял Димку за руку, подвёл его к детям и сказал по-русски:

— Ребятки! Рекомендую. Дима Некрасов, товарищ из Москвы.

Димка вопросительно посмотрел на папу.

— Что, удивлён? — улыбнулся папа. — Знакомься с ребятами. Это твои земляки. Их папы и мамы работают вместе со мной. Понял?

Тогда Димка начал знакомиться.

— Некрасов Дмитрий, — солидно представлялся он.

— Полтавцев Игорь.

— Колесникова Лида.

— Шухмин Вася.

Ребята здоровались с Димкой за руку, глядя на него с нескры-

ваемым восхищением. Последним подошёл совсем маленький мальчик и сказал тонким голосом:

— Меня Вова зовут. Мы с папой и с мамой скоро в Москву поедём. Там у нас дом. А здесь у нас собака есть. Её Тузик звать. Вот...

— Дима, — сказал папа, — ты сейчас умоешься с дороги, пообедаешь, а потом все ребята придут к тебе. Организуем пресс-конференцию.

Вечером явились ребята. Вначале разговор не клеился. Вова, который пришёл первым, пытался было поведать жизнеописание Тузика, но его рассказ, видимо, порядком надоевший всем присутствующим, успеха не имел.

— Когда я сюда летел, — начал Димка, — я всю дорогу спал.

— Не страшно было? — спросила Лида.

— Здрасте! А чего ж страшного?

— Ну, как Москва? — спросил Игорь.

— Москва замечательная, — сказал Димка. — Когда иллюминация была в Октябрьские дни, то кремлёвские стены все лампочками украсили. Каждый зубец был в лампочках...

— Сколько же было лампочек? — спросила Лида.

Димка этого не знал, но на всякий случай ответил:

— Приблизительно сто двадцать пять тысяч.

— А мой папа, — начал Вася Шухмин, — говорит, что ему каждую ночь Москва снится. В ту субботу он Воробьёвы горы во сне видел, а вчера — Охотный ряд.

— В Охотном ряду деревья посадили, — сообщил Димка, — уже большие. Их кранами сажали.

— А Колонный зал как? — спросила Лида.

— В Колонном зале ёлка была, высоченная.

— Сколько метров? — спросила Лида.

Димка задумался. Проще всего было бы ответить «не знаю», но это могло бы заметно пошатнуть его авторитет.

— Метров тридцать, — бухнул Димка.

— А ты где в Москве живёшь? — спросил Толя.

— Большая Калужская, дом 30.

— Ой, — сказала Лида, — и мы на Большой Калужской, дом 30.

У нас там бабушка осталась. Ну, как наш двор?

— Двор в порядке. У нас теперь там каток.

— Где?

— В самом центре. В садике. А ты Юрку Савченко знаешь?

Лида пожала плечами:

— Забыла.

— Так вот. Его дядя Стёпа, в общем папин брат, который в колхозе живёт, знаешь теперь кто?

— Кто?

— Он сейчас Герой Социалистического Труда. У него орден Ленина и золотая медаль «Серп и молот». Он очень большой урожай вырастил. Юрка теперь ходит, задаётся, как будто он сам урожай выращивал. Прямо смешно!..

— А что наш фонтан во дворе? Бьёт? — спросила Лида.

— А что ж ему делать-то? Конечно, бьёт. Только не сейчас. Сейчас в Москве зима.

— Мой папа у твоего папы заместителем работает, — сказал Толя, — ты поговори с твоим папой, чтоб он моего папу в Москву обратно отпустил.

— Ладно. Поговорю.

— Не забудешь?

— Сказано — сделано!..

В комнату вошла димина мама и принесла коробку конфет.

— Дима, — сказала мама, — угости своих товарищей московскими конфетами.

Дима открыл коробку. На крышке, на фоне синего неба, была нарисована большая фабрика с высокой трубой, а внизу было написано: «Красный Октябрь».

Ребята взяли по конфетке, а Вова взял две.

— Это я одну для Тузика. А то он очень конфеты любит, — сказал Вова и облизнулся.

Часы в большой комнате пробили десять раз. Ребята начали прощаться. Димка проводил земляков и отправился спать.

Вову привела домой его мама. Когда он уже совсем засыпал, пришёл майор Дроздов — вояин отец.

— Подойди сюда, папа, — шопотом сказал Вова, — нам надо скорей в Москву ехать. Там ёлка в Колонном зале. Там в Охотском ряду большие деревья из крана сажают.

— Это кто же тебе сообщил?

Вова натянул одеяло и сказал:

— Товарищ из Москвы прилетел.

Печальная история о любви и браке

Бумажный цех. Высокий зал.
Здесь, на рабочем месте,
Влюбленный сеточник писал
Письмо своей невесте.

Он взял бумаги новый лист
И лирику разводит.
Пусть лист не гладок и не чист,
Но для письма подходит.

Забыв сегодня перерыв,
Любовь трясёт беднягу,
Любви трепещущий порыв
Ложится на бумагу:

«Люблю! Страдаю! Позови!
Нам вместе быть до смерти...»
И вот послание любви
Уже лежит в конверте.

(Конверт, признаемся, пятнист,
Как в день осенний небо,—
Таким был дан бумажный лист
Для цеха ширпотреба.)

Приносит вскоре почтальон
Послание девице.
Слова, как сказка! Дивный сон!
Поэма! Небылица!

Невеста тронута весьма
Поэмою такою,
Листок нежнейшего письма
Погладила рукою,

Страничку — видя в ней судьбу —
Поцеловала крепко.
Но тут... О, ужас! Ей в губу
Впиалась большая щепка.

Впиалась, ужалив, как змея.
Невеста возопила:
— Прости, прощай, любовь моя,
Кого я полюбила!

Не видеть в жизни счастья нам! —
Шептала сквозь рыдания.—
Ведь мой жених сработал сам
Бумагу для посланья.

Не состоялся этот брак...
А был всему виною брак.

Бумкомбинат имени Куйбышева
Город Сокол-Вологодский.

О ПРАВОЙ И ЛЕВОЙ РУКЕ

Управление Октябрьской железной дороги, рассмотрев итоги социалистического соревнования за декабрь 1947 года, присудило первое место на Октябрьской магистрали Бологовскому отделению дороги. Об этом приятном событии нам стало известно из корреспонденции «Бологовское отделение — на первом месте», напечатанной в газете «Бологовский ударник» (город Бологое, Калининской области) 13 января 1948 года.

Мы уже было собрались послать поздравление славным железнодорожникам, но тут нам бросилась в глаза передовая статья в том же номере того же «Бологовского ударника». К ужасу своему, в ней мы прочли:

«Бологовские движеньцы... в зиму 1947—1948 гг. значительно ухудшили свои показатели, работают неритмично».

Вот так раз! За что же поздравлять бологовцев? Нет, лучше поздравить редактора «Бологовского ударника» Н. Н. Гусева, правая рука которого, очевидно, не знает, что творит левая, подписывающая газету.

К.

— Покажите мне, что у вас делается в цехах... Только, пожалуйста, в письменном виде.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Книга так захватила его, что он захватил книгу.

Негативы и таланты надо проявлять.

Опечатки вкрадываются, сюжеты крадутся.

Снега на улицах уже не было, было только мороженое.

И голова и пиджак у него были с чужого плеча.

На своей репутации безбожника он поставил крест.

На эту книгу и нож не поднимался — она оставалась неразрезанной.

Он старался не походить на классиков — и это ему легко удавалось.

Если плохую вещь назвать «опусом», она не становится от этого лучше.

Не всякая кучка могучая.

О современности пейзажа говорил только один его уголок: тот, где была проставлена дата.

Весна волновала его: у него не было калаша.

Лектор в Планетарии держался, как заведующий солнечной системой.

М. ЯКОВЛЕВ

— Не рассказывайте мне, дядя Сам, сказок о вашей любви к ближнему... Востоку!

песни надо выкинуть все слова. Потому что они в корне расходятся с действительностью.

Вот вам несколько картинок подлинного Сингапура, которые мы лично могли наблюдать...

По узеньким сходням на английский пароход тянутся вереницей «цветные» грузчики с тяжёлыми корзинами угля: китайцы, малайцы, негры. К руке каждого из них привязана пломба: знак того, что грузчик допущен к работе.

На борту парохода сидит белый надсмотрщик. Время от времени он лениво встаёт, и его тяжёлый англо-саксонский кулак опускается на спину одного из грузчиков. Другому он адресует громовое проклятие, третьему — выразительный жест двумя пальцами, изображающими ножницы: «Вот, дескать, срежу у тебя пломбу, — тогда побегаешь без работы!» И оглушительно гогочет при этом, наслаждаясь своим остроумием.

«Весёлая» сценка на одной из главных улиц Сингапура... По мостовой, обливаясь потом, бежит рикша. В коляске горланят и улюлюкают три здоровенных американских матроса. Четвёртый, прицепившись к той же коляске, гордо едет позади, верхом на игрушечном автомобиле. Но, видимо, их художественное воображение остаётся ещё не удовлетворённым. По дороге они покупают тяжёлый глиняный горшок, напяливают его на голову чернокожему рикше и едут дальше, оглашая улицу раскатами своего веселья.

По всем признакам, сингапурский полицеймейстер — тоже наредкость «остроумный» человек. Нам рассказывали, например, что он принципиально не носит чёрной обуви, ибо чёрный цвет — цвет негров. Он не носит и жёлтой обуви: жёлтый цвет — цвет китайца. Он презрительно отворачивается и от коричневых полуботинок: коричневый цвет — цвет индуса. Он носил некоторое время белую обувь, пока кто-то не сказал ему: «Дорогой сэр, но ведь это — цвет зубов негра, индуса и китайца!» «А-о... — отвечало полицейское светило. — Вы совершенно правы».

И с тех пор он носит только тёмнозелёные полуботинки.

Такие вот дела в «бананово-лимонном Сингапуре»...

Л. СУТЫРИН,
помощник капитана

ОБЫКНОВЕННАЯ ЭКЗОТИКА

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

Моряки теплохода «Адмирал Ушаков» побывали в дальнем плавании — в водах Индии и Индокитая. Правда, не привелось им ни счесть алмазы в каменных пещерах, ни лицезреть сказочные сокровища в море полуденном. Они заметили нечто другое и решили рассказать об этом нашим читателям.

ЧЕЛОВЕК И КОРОВА

ПРИВЯЗАЛСЯ к нам на одной из улиц Калькутты англичанин-гид (или, скорее всего, шпик).

— Хэллоу! — говорит. — Как я счастлив приветствовать славных русских моряков! Вы тут в первый раз? О, вам будет очень интересно! Индия — это жемчужина британской короны, это страна чудес. Конечно, индусы — ещё очень тёмный народ, но мы усиленно приобщаем их к культуре и просвещению. И они с каждым годом...

В этот самый момент наше внимание привлекла оригинальная сценка с участием одного из многочисленных четвероногих, свободно разгуливающих по улицам Калькутты. К индусу-лотошнику, торговавшему восточными сладостями, подошла хорошо упитанная рыжая корова. Индус отнес ей глубокий, почтительный поклон. Приняв это, как должное, корова некоторое время задумчиво смотрела на лотошника, словно хотела сказать: «Экой ты, братец, тощий! Прямо жалость берёт, глядя на тебя. А ещё говорят — тощие фараоновы коровы...» И, опустив голову, она так же задумчиво принялась слизывать с лотка разложенные на нём финики, миндаль и рахат-лукум. А индус-лотошник стоял совершенно неподвижно и смотрел на этот разбой с видом покорного отчаяния.

— Эй, приятель! — закричали мы. — Чего же ты смотришь!

— Спокойно, джентльмены, не волнуйтесь, — хихикнул привязавшийся к нам англичанин. — Он эту корову всё равно не прогонит. Он её пальцем не может тронуть.

— То есть почему же это не может?

— Почему? О, очень просто, джентльмены: для каждого индуса корова — священное и неприкосновенное животное. Что? Нет, с этим мы не боремся. Мы уважаем и поощряем религиозные чувства...

Пройдя сотню шагов от места происшествия, мы заглянули в ресторан, где обедали англичане. Из-за столиков неслись возгласы: «Две порции бифштекса!» «Один антрекот!» «Порцию ростбифа с кровью!» У входа, потягивая что-то спиртуозное, сидели два краснолицых джентльмена и вели между собою деловой разговор.

— Олл-райт, — говорил один из них. — Значит, следующую партию здешнего скота вы отправляете в Лондон на будущей неделе?

В ресторане играла музыка. Леди и джентльмены уписывали за обе щеки «священные и неприкосновенные» (для индусов) бифштексы и антрекоты.

Б. ЗОРИЧ,
электрик теплохода

«В БАНАНОВО-ЛИМОННОМ СИНГАПУРЕ...»

ТАК начинается известная душещипательная песенка, которую распевали на все лады любители этой самой... «экзотики».

Заявляю со всей ответственностью: хотя, как говорят, из песни слова не выкинешь, — из той

АЗБУКА

Рис. Л. ВРОДАТЫ

Итак, джентльмены, в последнюю «М»... Переходим к следующей б

КТО КОГО ПОДМЯЛ

В О ВРЕМЯ одной из стоянок к нам на теплоход пришли в гости голландцы.

— Ах, какой прекрасный корабль! — восхищались они хором. — Ах, какой образцовый порядок и чистота на вашем судне!

По долгу гостеприимства мы угостили голландцев шоколадом. Шоколад был ихнего, голландского происхождения, а упаковка была американская.

— Очень хороший шоколад, — вежливо сказал кто-то из наших.

— Наш шоколад — лучший в мире! — воскликнул толстый голландец с трубкой в зубах. — А? Нет, к сожалению, этот шоколад у нас в Голландии не продаётся. Мы сами покупаем его в Сингапуре. А? Да, очень ненормально... Эти ловкие американцы подмяли под себя лучший в мире голландский шоколад!

Поговорили ещё о том, о сём, зашла речь о каучуке.

— Наш каучук — лучший в мире! — опять закричал толстый голландец. — А? Нет, в самой Голландии каучука нет. Он имеется в Индонезии.

— Не везёт вам, — сказал с невинным видом один из наших. — Американцы вас обижают... Теперь, значит, индонезийцы туда же: подмяли под себя лучший в мире голландский каучук?

Все наши засмеялись. Голландцы тоже изображали улыбки на своих лицах, но улыбки эти почему-то получились довольно кислые.

* * *

ДЖЕНТЛЬМЕН—О ДЖЕНТЛЬМЕНАХ

В БОМБЕЙСКОМ порту с нами познакомился один американский эксперт. Разговорились. И американец стал изливать перед нами свою наболевшую душу.

— Нет, вы только подумайте, — говорил он. — Если, допустим, настоящий джентльмен посещает приличную семью и если, допустим, он узнаёт, что любой из членов этой семьи недоволен его посещениями, — что он станет делать? Натурально, он тут же прекратит свои визиты, не дожидаясь, пока ему укажут на дверь. И вот

КЛЕВЕТЫ

едний раз мы остановились на бук-
укве.

В ПАРТИИ БЛЮМА И МОКА

Рис. Ю. ГАНФА

Спектакль с аншлагом «Все билеты проданы!»

я, как настоящий джентльмен, решительно не могу понять: как эти бессовестные англичане позволяют себе сидеть, распоясавшись, в чужих странах, когда миллионы людей кричат им: «Убирайтесь вон!»

— А какие, собственно, страны вы имеете в виду? — осторожно спросили мы.

— В первую очередь Индию, — решительно сказал американец.

— А во вторую очередь? Наверно, Грецию? Американец закашлялся и перевёл разговор на другую тему.

В. ДЕМЕНТЬЕВ,
матрос

ОБ ОПАСНЫХ ГРОМКОГОВОРИТЕЛЯХ

Английские рабочие давно требуют запрещения фашистских митингов.

Сейчас лондонская печать сообщает, что лейбористский министр внутренних дел Чапер Ид рассматривает вопрос о том, чтобы запретить использование громкоговорителей на политических митингах, устраиваемых на открытом воздухе. Вместо того чтобы запретить фашистскую деятельность, мистер Ид собирается запретить громкоговорители.

А в общем английский министр внутренних дел уподобляется тому джентльмену, который, застав свою жену на диване в объятиях любовника, распорядился немедленно убрать диван.

ШУМНАЯ ВСТРЕЧА С ИЗБИРАТЕЛЬНИЦАМИ

А бывает так, что и министру необходим самый мощный громкоговоритель. С коллегой Чапер Ида, английским министром продовольствия Стрэчи, случилась такая история. Прибыл он в город Данди, являющийся его избирательным округом, и выразил

желание выступить перед избирателями. Собралось семьсот избирательниц. Министр был очень польщён. Но вскоре ему пришлось разочароваться.

Стоило только министру раскрыть рот и заявить, что нормированные продукты не вздорожали, как со всех сторон поднялся невообразимый шум. «А как насчёт бекона?» — выкрикивали женщины. Возможно, министр сказал, что с беконом обстоит хорошо, что бекон сейчас на недостижимой высоте, но из-за шума не было слышно ответа министра.

Как только шум несколько улегся, одна из присутствующих женщин предъявила министру банку джема, которую она купила три недели назад в счёт пайка и на этикетке которой было написано, что джем годен к употреблению только до 1945 года. Что мог ответить министр этой отсталой женщине, которая на три года опоздала с покупкой джема?

Из-за шума опять-таки не было слышно ответа министра, а возможно, что он дал подходящий ответ, посоветовав женщине сорвать этикетку.

М. ЯНКО

ДУРНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ ЗАРАЗИТЕЛЬНЫ

Д А, ДА. Войдите. Да, я директор. Чем могу служить?

Ах, так! Вы написали для нашего театра пьесу? Очень хорошо! Нам нужны пьесы.

В скольких актах? В трёх? Превосходно! Нам нужны пьесы в трёх актах. Это, видите ли, соответствует творческому профилю нашего театра.

Итак, вы написали для нашего театра пьесу... по? Я спрашиваю: пьеса — по? Чего же тут не понимать! Я спрашиваю: по чему? Опять не понимаете? Я спрашиваю, по чему вы написали пьесу? Что? Хотели приобщиться? Да нет, вы меня не поняли. Я спрашиваю, не «почему», а «по чему». Ну, например, по роману, по повести, по рассказу?

Вот один ведущий драматург, между прочим, недавно инсценировал для нас «Справочник пчеловода». Знаете, очень неплохо получилось. Особенно удался ему образ пасечника деда Ивана. И диалог, представьте себе, такой живой, бойкий. Вот послушайте:

Дед Иван. Пчела, она, братец ты мой, что любит?

Ванюша. А что?

Дед Иван. Пчела, она, братец ты мой, уход любит, вот что!

Ну и дальше в том же духе. Очень, очень художественно! Не Островский, конечно, но что-то есть. И к тому же в трёх актах.

Вполне соответствует нашему творческому профилю. А пьесу почему-то разругали в печати. Почему? Не понимаю!

Так вот, я вас и спрашиваю, товарищ, по чему же вы написали свою пьесу? Что? Просто так написали? Взяли — и написали?

М-да. Это уже хуже.

Почему хуже? Очень просто: не знаешь, с чем имеешь дело. Всё равно, что кота в мешке покупаешь. Другое дело, если «по». Тут всё ясно, спокойно, риска нет никакого. Раз роман хвалили, — значит, и пьесу похвалят. Или возьмём тот же «Справочник пчеловода». Люди читали, проверяли, разрешали, рекомендовали для колхозных пасек, — значит, всё в порядке, значит, нам-то уж беспокоиться не о чём. Так я думал. А вышло по-иному.

М-да. Жаль-жаль... Впрочем, оставьте, почитаем. Давайте сюда.

Что-о? Ком... Комедия?

Ничего я не испугался. С чего это вы взяли, что я испугался? Нам нужны комедии. Тем более если в трёх актах.

М-да. Небось, комедия-то у вас весёлая получилась, а? Признавайтесь уж, чего там! Ах так, надеетесь, что весёлая...

Понятно. Ну, ничего. Это бывает. Это ещё не так страшно. Это, в конце концов, устранимо.

Нет, я не против смеха. Но со смехом, батенька, надо держать ухо востро. Так что бог с ним, со смехом.

Улыбку? Улыбку, конечно, можно. Но тут тоже, знаете, надо соблюдать чувство меры. Как сказал Наполеон Бонапарт, от улыбки до смешного один шаг. Когда сказал? Когда сбежал с Эльбы на Святую Елену и обнаружил, что у него язва желудка.

Как же вы назвали свою комедию? «Его прыжок»? М-да... Несколько, я бы сказал, легкомысленное название. О чём у вас пьеса-то? О спортсменах? А что если назвать её так: «За широкий разворот спортивной работы на местах», а?

Глупое название, по вашему мнению. Нет, я с вами не согласен. Но название, впрочем, можно дать и другое. Весь вопрос в том, куда зовёт ваша комедия?

Действующие лица. Он, 23 года. Она, 20 лет. Его мать. Её отец. Его бабушка. Её дедушка. Так.

Нет, не так. Позвольте, а где же у вас председатель городского совета физкультуры и спорта? Нету? А кто же будет, так сказать, направлять и организовывать массовое физкультурное движение, а? Его мать? Или её отец?

Ну, ладно, вы особенно не огорчайтесь. Председателя можно вставить.

Так вы оставьте нам пьесу, мы почитаем. Ага.

Слушайте, а может быть, вы лучше напишете нам «по»? А? Что-нибудь этакое трёхактное, а? Этакую, я бы сказал, оригинальную инсценировочку, а?

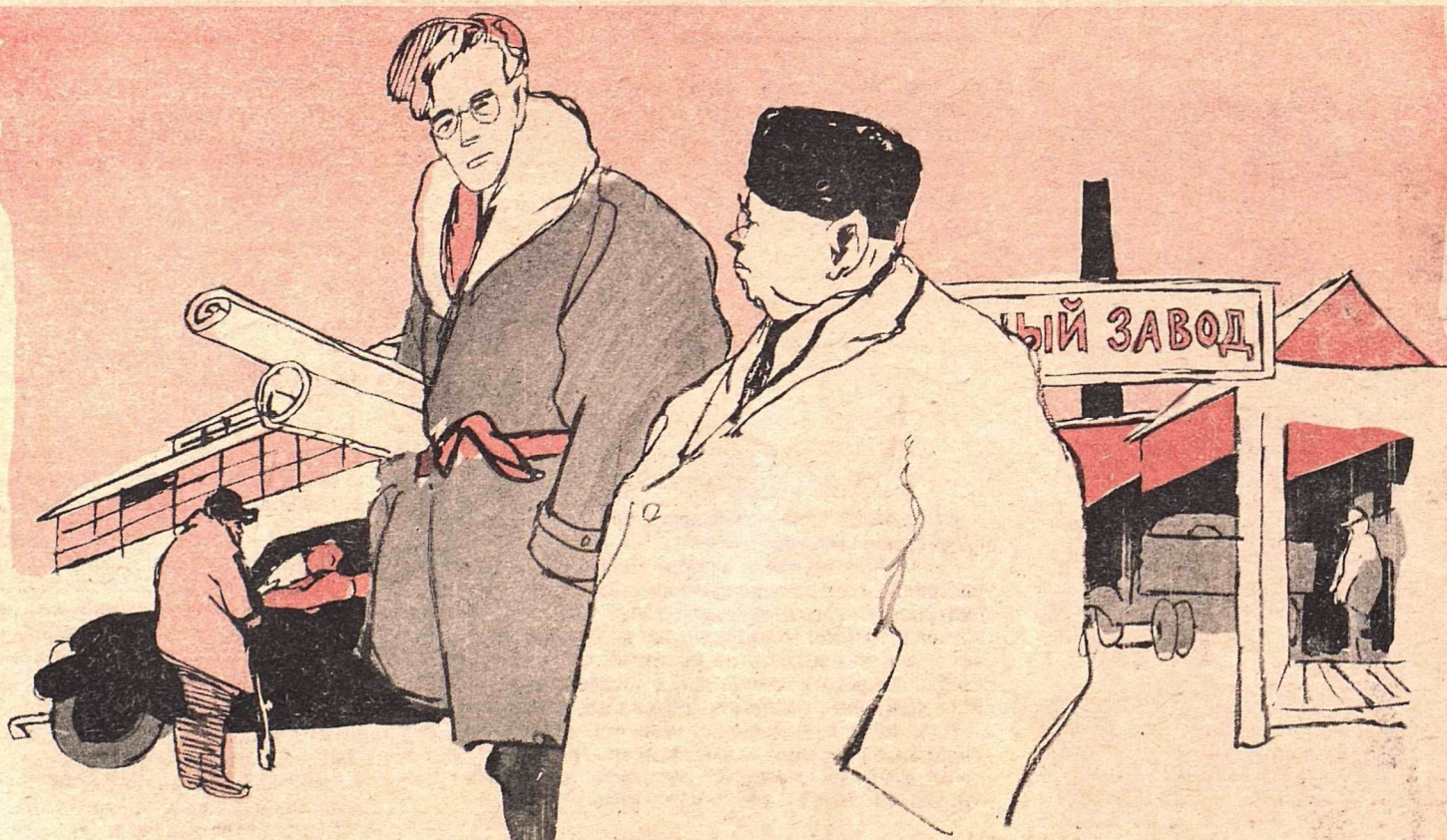
Всё уже инсценировано? Не скажите. Далеко не всё. Вот, например, недавно вышла очень интересная книжечка «Спутник деревообделочника». Или вот: «Постановка калькуляции и учёта на животноводческих фермах». Очень живенько может получиться. Тем более что у вас тяготение к комедийному жанру.

Почему вы забираете свою пьесу? Не хотите иметь со мной дело? Это я пошляк? Обождите, обождите, дайте объясниться...

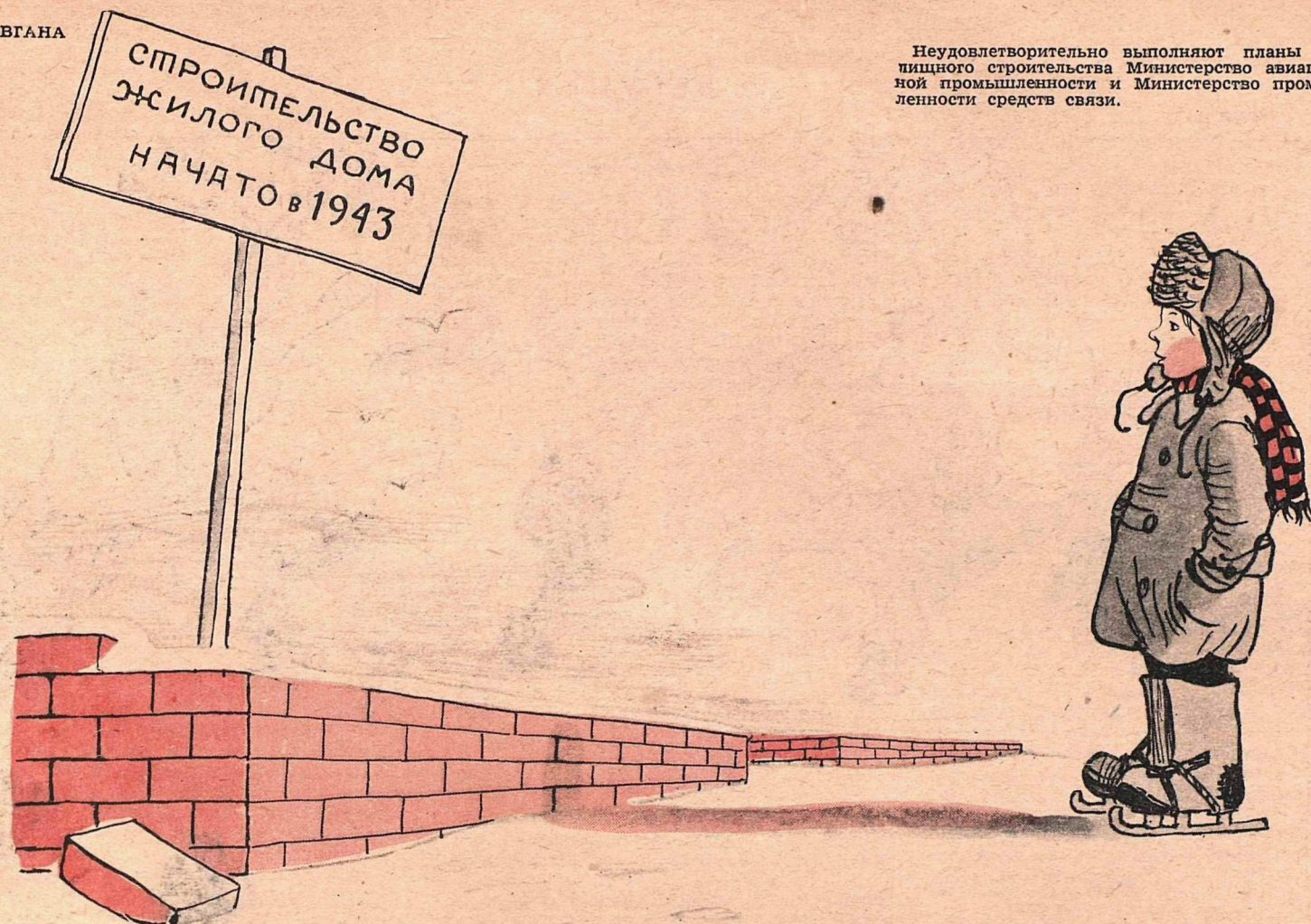
ОСТАП МЕЛЬПОМЕНКО

ЗАГРУЖЕН ДО ОТКАЗА

Рис. В. ГОРЯЕВА

- Много придётся повозиться с этим заказом на ширпотреб...
- Чтобы выполнить его в срок?
- Нет, чтоб отказаться от него!

— Мне тоже пять лет. Однако я куда больше вырос!

Неудовлетворительно выполняют планы жилищного строительства Министерство авиационной промышленности и Министерство промышленности средств связи.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

ГРУСТНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ — О ТОМ, КАК НЕКОТОРЫЕ ПЛОХИЕ РУКОВОДИТЕЛИ ВСЕ ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЮТ ПОРТИТЬ ХОРОШИЕ ВЕЩИ. СМ. ПРЕДЫДУЩИЕ НОМЕРА

Вот перед нами лежит кусок ситца. Редкий экземпляр, от которого с трудом можно оторвать затуманенный взгляд, чтобы описать все его качества. Какое чудесное наглядное пособие для браковщиков! На небольшом куске материи — засечки, подплетины, перекосы и множество других видов текстильного брака. И посреди всего этого гордо красуется надпись: «1-й сорт».

Зачем выпускается такая ткань? К сожалению, на этот вопрос мы не в состоянии ответить. Поэтому отсылаем всех заинтересованных лиц к творцам этой хлопчатобумажной макулатуры:

город Шуя,
Ивановской области
Шуйская Обединенная
Мануфактура
Директор тов. Термаков

«Играй, мой баян...» Кто не знает этой популярной песни! Поют её, вероятно, и работники артели «Тульская гармония», трудясь над выпуском очередной партии гармоний.

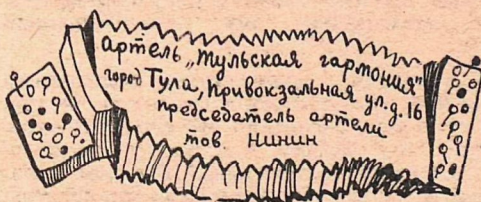
Но, увы, этому песенному призыву упорно не желают следовать их музыкальные инструменты!

При первой попытке соприкоснуться с гармонией, изготовленной тульской артелью, она немедленно распадается на глазах у изумлённого музыканта на составные части.

Сначала отлетают лады. Их примеру следуют планки. Затем бодро покидают свои места угольники мехов...

Гармонисту остаётся лишь бережно собрать все детали бывшей гармонии и грустно запеть уже без всякого аккомпанемента:

«Играй, мой баян,
И скажи всем друзьям...»,
что такие гармоники изготавливает:

Как самому сделать изящное стенное бра? Берутся одна десертная тарелка из пластмассы, средних размеров пластмассовая салатница, две крышки от пудрениц (тоже из пластмассы) и одна пластмассовая пробка от флакона. Всё это прикрепляется соответствующим образом на металлический стержень, и можно считать, что бра готово.

Блестящая идея изготовлять такие бра из пластмассовой посуды принадлежит не нам. Честь эта выпала на долю другого лица, которое, на наш взгляд, незаслуженно пребывает в

неизвестности. Считаем своим долгом исправить эту ошибку и объявить во всеуслышание точный адрес автора нелепого сооружения:

Москва, Балканский пер.
д. № 13 Цех ширпотреба
Мытищинского райпроторга
начальник цеха тов. Кравец

Он изготавливает эти предметы, именуемые бра... ком.

(Продолжение адресов, к сожалению, всё ещё следует.)

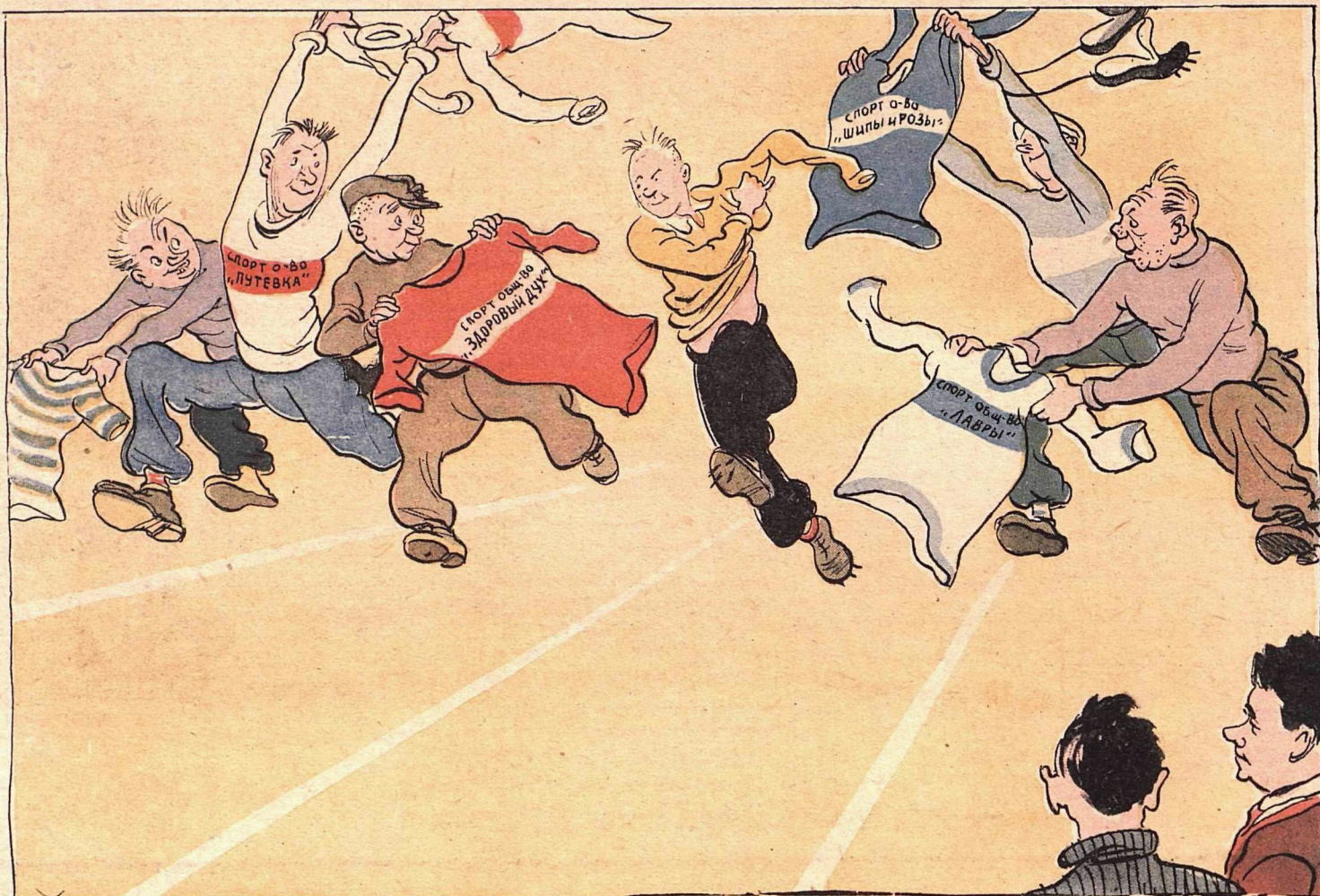
КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 1 Крокодила был помещён фельетон «Таинственный незнакомец» об извращениях в торговой сети. В связи с этим фельетоном Министерство торговли СССР поручило Министерству торговли УССР расширить сеть, торгующую промышленными товарами в Каменно-Бродском районе Ворошиловграда. Брянскому облторготделу дано указание привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) по Стародубу, Брянской области.

В № 2 Крокодила был напечатан фельетон «Сообщаем адреса» о плохом качестве изделий, выпускаемых некоторыми промышленными предприятиями.

Материалы Крокодила обсуждались руководством и рабочим коллективом фабрики «Парижская коммуна» и на общем собрании работников трикотажного производства Ленинского райпромкомбината Московской области. Намечены мероприятия по улучшению качества продукции. Фабрика «Парижская коммуна» созывает партийно-техническую конференцию, посвящённую вопросам качества, с участием представителей предприятий-смежников и торгующих организаций.

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Какого спортобщества этот бегун?
 — Он ещё сам не знает. На пути к финишу он уже успел сменить пять маек.

К ВОПРОСУ О ЧЕСТНОМ СЛОВЕ

ПРОХОДЯ мимо дома № 79 на Второй Мещанской улице, москвичи задирали головы и весело улыбались. С лесов, окружавших верхние этажи, неслись бодрые шумы стройки и мелодичное пение: «Мы надстроим новый дом, новый дом, новый дом!»

Будем жить мы в доме том, в доме том, да!»

Это совместно и дружно готовили новые квартиры для своих сотрудников четыре почтенных учреждения: Министерство электропромышленности, Министерство промышленности строительных материалов, Моснабчермет и Министерство речного флота.

Когда леса были сняты и созидательный труд строителей переключился на внутреннюю отделку этажей, музыкальное пение резко оборвалось на высокой ноте. И прохожие услышали шум яростной перебранки, доносившейся из открытых окон.

— А вы видали, как лягушки прыгают? — с издёвкой спрашивал чей-то самоуверенный голос. — Чорта с два вы сюда въедете!

— При чём тут лягушки? — возмущённо откликнулись другие голоса. — Строили вместе, на договорных началах строили, а теперь... Совесть у вас есть?

Это спорили с одной стороны электрики, с другой — их озадаченные компаньоны, на площадь которых неожиданно стало покушаться управление делами Министерства электропромышленности.

Вскоре всё затихло в доме на Второй Мещанской. Шумный скандал, приняв благопристойное обличье «межведомственной недоговорённости», перенёсся в кабине-

ты Госарбитража и руководящих работников Моссовета. Справедливость была восстановлена быстро и оперативно. Посыла-тельства настырных электриков на чужую жилплощадь потерпели юридический крах. И для пущей верности, по приказу госарбитра, судебный исполнитель опечатал квартиры, находившиеся под угрозой электровторжения.

Тогда арбитр услышал по телефону до-селе незнакомый ему начальственный голос:

— Алло! Вас приветствует заместитель министра электропромышленности Фадин. Вы тут тово... опечатали эти спорные квар-тиры... Что? Ну, да, я и говорю: беспор-ные квартиры опечатали... Так вот, ува-жаемый, наши рабочие там кое-что должны доделать, и я прошу вас распечатать эти... тьфу! — беспорные квартиры. Я даю вам слово, что мы их не займём. Что? Вам не-достаточно честного слова заместителя министра? Ах, по телефону не имеете права... Пожжалста! Посылаю вам офи-циальное отношение...

Красивое письменное обязательство за подписью заместителя министра тов. Фади-на прибыло в Госарбитраж с поистине электрической быстротой. Оно гласило, что «Министерство электропромышленности на-стоящим обязуется не производить заселе-ния ни одной квартиры до сдачи надстрой-ки по акту приёмочной комиссии Госарх-стройконтроля». Письменное обязательство заместителя министра! Госарбитр приоб-щил внушительную бумагу к делу и отдал приказ открыть опечатанные квартиры, не

снимая, впрочем, наложенного на них ареста.

Вскоре после этого запоздавшие прохо-жие-полуночники могли наблюдать возле дома № 79 Второй Мещанской оживлённую суету. С подъезжавших к дому полторато-нок дюжие молодцы сгружали мебель. Слышались бодрые возгласы: «Ночью оно способнее выйдет!», «Вали-вали, занимай!» «С новосельем, братцы!»

Явившийся утром для очередной провер-ки судебный исполнитель был встречен грозным окриком: «Куды прёшь?» На всех лестницах стояла охрана, срочно прибыв-шая сюда по распоряжению Министерства электропромышленности. Это энергичные электрики, уже захватившие часть чужих квартир и продолжавшие распоздаться по остальной жилплощади, заняли прочную круговую оборону.

С тех пор прошло больше трёх месяцев. Но и сейчас вы можете увидеть на Второй Мещанской улице унылых интеллигент-ных граждан с портфелями в руках, кото-рые бродят вокруг дома № 79 и тоскливо смотрят на окна верхних этажей.

— Живут ещё? — спрашивает кто-нибудь из них.

— Живут, — безнадежно вздыхает дру-гой. — Говорят, прокуратура их гонит и гонит, а они живут да живут...

Всё, о чём здесь рассказано, — истинная правда. Тому порукой наше честное слово, не имеющее ничего общего с устным и письменным «честным словом» заместителя министра электропромышленности тов. Фа-дина.

М. ЛЬВОВ

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Не стыдно ли взрослым дядям из Главснаба Министерства электростанций путаться в решениях простых арифметических задач, на которые любой школьник, не задумываясь, даст правильный ответ? Работники Главснаба, например, никак не могут выяснить, откуда выгоднее и удобнее отгружать для Красногорской теплоэлектроцентрали железный купорос: с завода, расположенного в 7 (семи) километрах от Красногорска, или за 3000 (три тысячи) километров, из Грозного?

То же самое происходит и с солью: её мы должны получать не из соседнего Соликамска, а опять-таки за три тысячи километров, из-под Астрахани.

Мы хотели было срочно командировать в Главснаб группу уральских школьников второго — третьего классов: пусть помогут дядям из Главснаба подготовиться к переэкзаменовкам по арифметике. Но передумали, не желая уподобляться Главснабу: ведь и в Москве рядом с Министерством нетрудно обнаружить грамотных ребят!

Свердловск.

Д. САВИНОВСКИЙ,
инженер

Товарищ Крокодил!

Спешу поделиться радостной новостью: оказывается, что 1948 год високосный!

Радость моя будет непонятна, если не рассказать о некоторых подробностях. Вот уже третий год я питаю надежду, что моя заветная мечта осуществится и я наконец увижусь с секретарём горкома партии тов. Митровицем.

Ещё в декабре 1946 года я написала ему письмо и просила принять меня для разговора по одному важному общественному вопросу. Ответа в 1946 году я не получила. Я рассудила, что товарищ Митровиц очень занят и примет меня в 1947 году. Много раз я пыталась пройти в кабинет к товарищу Митровицу, но всегда получала от его помощника один и тот же ответ:

— Занят!

Может быть, в високосном году найдётся лишний день, и мне удастся побеседовать с секретарём горкома.

С. АРОНОВА,
агроном.

Троицк, Челябинской области.

Уважаемый Крокодил!

Чем провинились я и десятки других товарищей, попавших на алтайский курорт «Чемал»?

В палатах холодно, и больные, чтоб протопить комнаты, сами собирают дрова. Чтобы

умыться, каждый приносит себе в графине воду. Света по вечерам не бывает. Хлеб к столу подают сырой.

Как нам стало известно, директор курорта Белькевич за бесхозяйственность на курорте в 1946 году был присуждён к двум годам условного наказания. Но почему же безусловному наказанию пока подвергаются ни в чём не повинные курортники?

С. СТАЛИНСКИЙ,
городской прокурор

город Рубцовск,
Алтайского края.

Дорогой Крокодил!

Как избавиться от грызунов, я знаю. А вот как избавиться от «борьбы» с грызунами?

Местные власти, заботясь о населении, организовали даже доставки надом специальной отравы. К вам приходят две милые девушки, у которых вы и обязаны приобрести нужное количество яда на сумму 3 рубля 60 копеек.

Я говорю «обязаны», потому что отказываться вы не имеете права. Девушки тут же предъявляют постановление горсовета от 1931 года: за уклонение от покупки отравы вам грозит штраф в 100 рублей или принудительные работы сроком на один год.

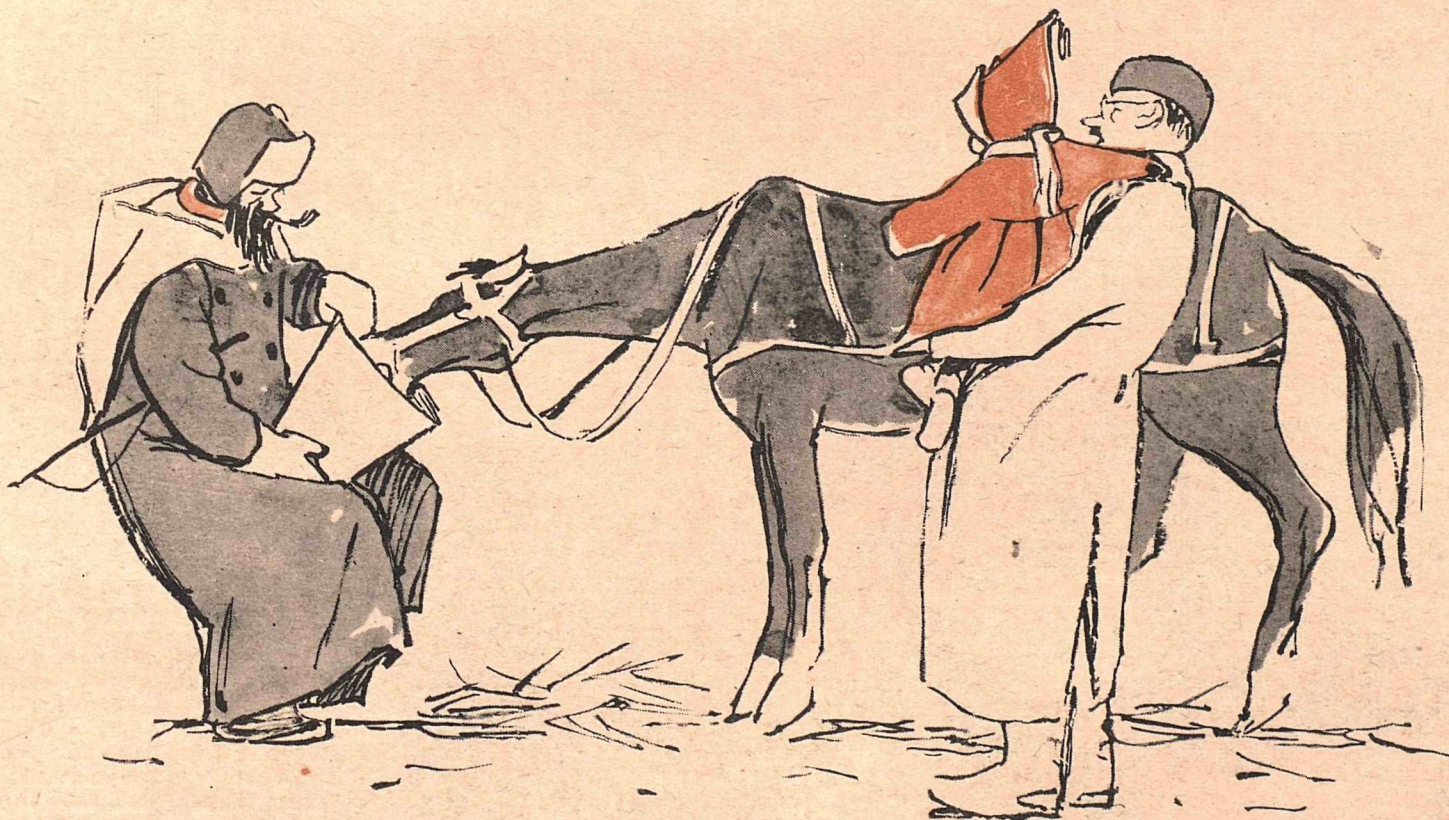
Нет слов — бороться с крысами и прочими грызунами нужно. Тем более, что и стоит это дело не так уж дорого. Но вот если не водятся у меня грызуны, тогда что делать?

Посоветуй, Крокодил, как поступить: заводить грызунов и начинать с ними борьбу или... сразу уплатить штраф?

С. ПУТИН

Город Туапсе.

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— А зачем вы, гражданин, мою лошадь купить хотите?

— В подарок сынишке. Я, видите ли, не настолько богат, чтоб подарить ему игрушечную лошадку!

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во „Правда“

Москва.

Изд. № 151.

Подп. к печати 11/II 1948 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А — 01083.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

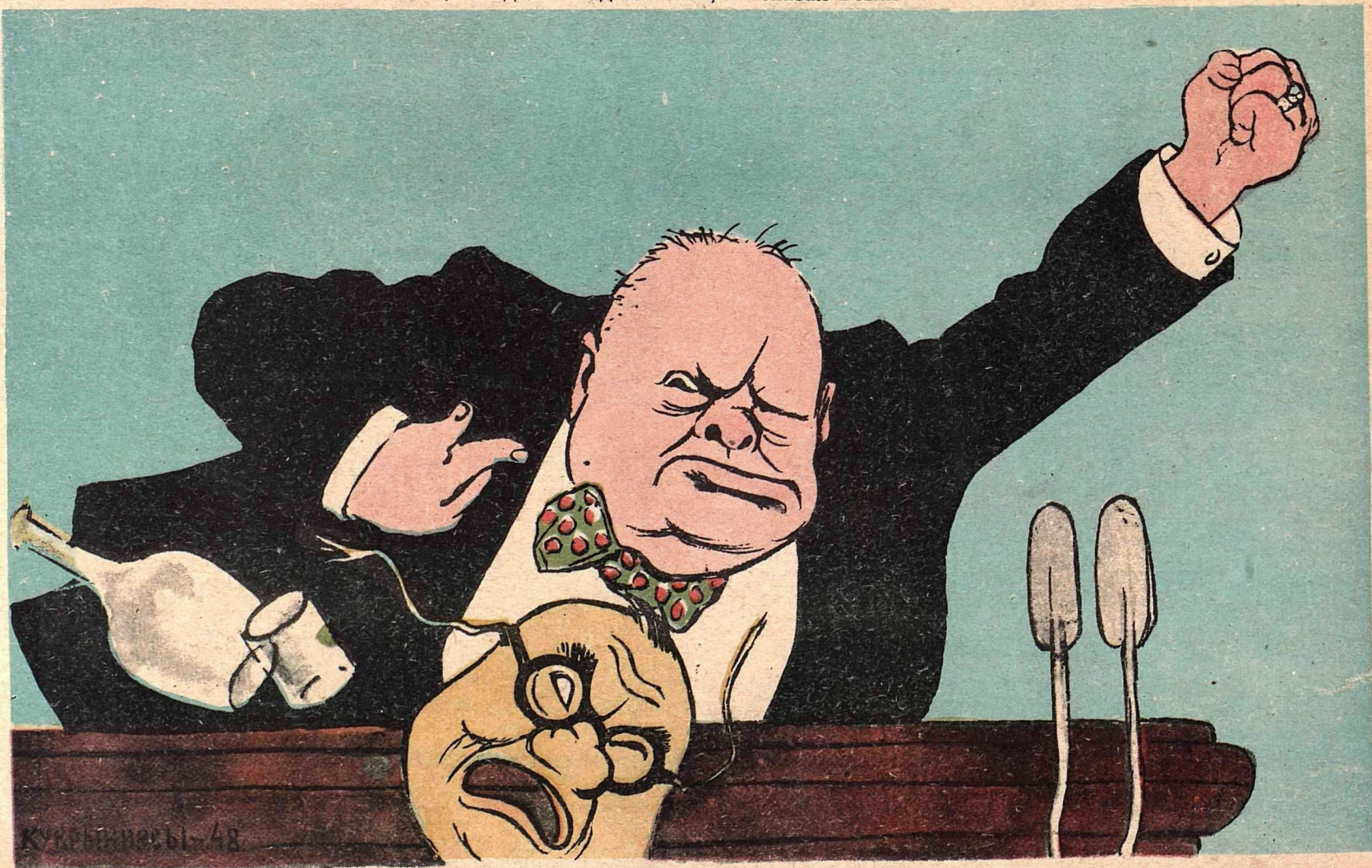
Тираж 150 000 экз. Заказ № 367.

ПОДЛИННОЕ ЛИЦО

Рис. КУКРЫНИКСЫ.

— Я создам западный блок, — сказал Бевин и...

...от волнения изменился в лице.